

## Глава 31: Мы пришли, чтобы поднять цену

2000 квадратных метров нижнего этажа Золотой Городской Башни было подано в аренду. Ранее г-н Сюй узнал, что из-за атипичной пневмонии привлечение потенциальных арендаторов в торговый центр не было успешным. Первоначальное предложение, выдвинутое для стоимости аренды, составило около 110000 юаней в год.

Однажды уже испытав эпоху стремительного роста цен на жилье (включая аренду магазинов), Сюй Тиншэн обнаружил, что в действительности такое решение было сложно принять. Здание, находящееся на основной части округа, которое больше всего привлекало чужое внимание, охватывающее 2000 квадратных метров, стоит всего 110000 юаней в год?

В своей предыдущей жизни в 2003 году Сюй Тиншэн был совершенно неосведомлен о ценах на жилую и коммерческую недвижимость. Положение, в котором оказалась их семья на то время, было неприсущим для того, чтобы можно было взяться за данные дела. Единственное что он запомнил, это то, как несколько лет спустя, осматривая анализ цен на жилье, он узнал, что 2003 год стал плодотворным для коммерческой недвижимости, которая вскоре начала быстро развиваться.

На самом деле, под эффектом различных факторов за этот уникальный период все еще не существовала подходящего ориентира для цены на аренду Городской Золотой Башни. Владелец и арендатор, не имеющие стандартной арендной цены, основывались на том, насколько сами могли оценить ее стоимость.

Перед тем, как войти в офис главы «Золотой Городской Башни», Сюй Тиншэн схватил мистера Сюй, твердо заявив: «Папа, мы можем согласиться на арендную плату, пока она не будет превышать 150 тысяч, а договор должен быть подписан надолго насколько это возможно. Самое главное - бороться за наш способ оплаты сборов; было бы лучше, если бы мы могли сохранить некоторые наши средства».

Когда отец и сын вошли в офис, их приветствовал толстый мужчина среднего возраста, сидевший за столом, после лично заварил им чай, прежде чем спросить: «Вы двое пришли сюда для...?»

Господин Сюй прервал его: «Мы хотим обсудить арендную плату в ведомственном магазине на первом этаже».

Как только на лице появился интерес, толстяк среднего возраста поспешно спросил: «Уважаемый господин, можно узнать вашу фамилию?»

«Обойдемся без уважаемого. Моя фамилия Сюй».

«О, Босс Сюй ...» глава «Золотой городской башни» остановился на мгновение, прежде чем продолжить: «Как жаль, мистер Сюй, вы остались позади, буквально отставая на один шаг. После нескольких партии торгов мы уже договорились о департаментском магазине на первом этаже с Боссом Чжао из Южного Городского Отеля».

Сюй Тиншэн и господин Сюй обменялись взглядами, улыбаясь в догадке. Слова главы «Золотой Городской Башни» были верны только наполовину. Он сказал, что ведомственный магазин прошел несколько партии торгов, но на самом деле никто не интересовался им вообще. Тем не менее, слова о том, что он уже пришел к соглашению с Боссом Чжао, неоправданны.

Конечно, даже если они пришли к соглашению, пока контракт еще не подписан, это все еще

считалось тем что, они вообще не пришли к соглашению. Кроме того, цены аренды определенно не удовлетворяло главу Золотой Городской Башни.

Господин Сюй спросил прямо: “Однако у нас все еще есть время на переговоры?”

“Есть, но...”

“Если есть, тогда хорошо. Мы пришли, чтобы поднять цену”.

Это был, пожалуй, самым прекрасным предложением, которое босс Золотой Городской Башни слышал в течение всего времени. Столкнувшись с атипичной пневмонией, все затруднялось на каждом шагу, в прошлые дни мало что могло пройти гладко. В то время как ранние переговоры с боссом Чжао насчет аренды, почти ничем не отличались от попрошайничества противоположной стороны, при том, когда ее цена значительно снизилась.

Сейчас же кто-то говорит ему: мы пришли, чтобы поднять цену.

Босс Золотой Городской Башни отбросил все мысли из своего разума, спрашивая напрямую: “Вы знаете начальную цену, о которой мы договаривались?”

Господин Сюй имел только общее представление об арендных ценах ведомственных магазинов, но он знал, что, как только спросит, ему будет очень трудно услышать честные слова от другой стороны.

Поэтому он солгал с улыбкой на лице: “Мы знаем. Мы можем добавить 5000.”

Когда эти слова покинули рот господина Сюй, Сюй Тиншэн увидел своего отца в другом свете.

Начальник «Золотой Городской Башни» больше не колебался, обменявшись вежливыми словами с мистером Сюй, сразу же поднял трубку и позвонил Боссу Чжао.

После того, как он повесил трубку, сказал мистеру Сюй: “Босс Чжао не верит вашим словам, он намерен лично явиться сюда. Как вы думаете?”

Господин Сюй выпил глоток чая: “Это даже лучше. Я хочу все решить сегодня, подписав контракт как можно скорее. Если бы этот босс Чжао попросил подождать несколько дней до своего приезда, у нас не было бы уже времени на это.”

“Босс Сюй можете быть уверены. Мы урегулируем все на месте и подпишем контракт как можно скорее.”

“Хорошо, давайте просто подождем, пока Босс Чжао не прибудет”.

Двое свободно беседовали, некоторое время, прежде чем Босс Чжао, мужчина пятидесяти лет, не распахнул двери и вошел, спрашивая прямо: “Босс Йе, вы ведь знаете что случится, если будете пудрить мне мозги, верно?”

Господин Сюй молчал. В такое время не было необходимости что-либо говорить.

Выражение лица босса «Золотой Городской Башни» было недовольным, поскольку он также спросил прямо: “Цена, которую предложил Босс Сюй, составила 105 тысяч, что на пять тысяч больше, чем ваша цена. Босс Чжао, что вы думаете насчет этого?”

“105 тысяч?”

Господин Сюй кивнул.

“Так подписывайте контракт”, - сказал Босс Чжао.

Г-н Сюй тут же встал, протягивая руку к боссу «Золотой городской башни»: “Счастливого сотрудничества”.

“Счастливого сотрудничества”.

Босс Чжао наклонил голову и подумал: “Так ты не шутишь? 110 тысяч”.

Господин Сюй ответил, не колеблясь, даже секунду, “115 тысяч”.

Босс Чжао был ошеломлен: “Дружище, с этим твоим стремлением, ты действительно похож на жулика, которого нанял Босс Ёе.”

Господин Сюй улыбнулся, не говоря ни слова.

Босс Чжао попытался спросить: “Что, если я повышу цену до 120 тысяч?”

Как только господин Сюй собирался отвечать, Сюй Тиншэн потянул его за рукав.

При этом господин Сюй немного поколебался, прежде чем ответить: “Я скажу, когда вы действительно поднимете ее.”

Это заметили и Босс Ёе и Босс Чжао, оба имели свои собственные предположения. Тем не менее, оба одинаково полагали, что если Босс Чжао действительно повысит цену до 120 тысяч, тогда г-н Сюй был бы еще более нерешительным.

На самом деле Сюй Тиншэн намеренно совершил это действие, чтобы поймать их, господин Сюй очень хорошо координировал его.

“Босс Ёе, Босс Сюй, подождите немного. Мне нужно позвонить.”

Босс Чжао вышел из комнаты, отлучившись на три-пять минут, прежде чем сказать прямо по его возвращении: “120 тысяч - это все, что я могу сейчас предложить. Босс Ёе, Босс Сюй, сотрудничаете ли вы оба, чтобы одурачить меня или даже если все на самом деле правда, это самая высокая цена, на которую я пойду. Я не буду увеличивать ее, несмотря ни на что”.

Босс Ёе из «Золотой городской башни» уже был вполне доволен этой ценой. Конечно, его взгляд, который был на господине Сюй, кроме благодарности, также был наполнен предвкушением.

“Босс Сюй, что вы думаете?”

Сюй Тиншэн задумался на мгновение. Когда двое из них приехали сюда так внезапно, звонок начальника «Золотой городской башни» также был сделан прямо перед их глазами, и это означало, что у него практически не было шансов, и Босс Чжао оказался в сговоре.

Вместо этого на самом деле это было похоже на то, что их сторона сражалась с боссом Золотой Городской Башни, чтобы поднять цену.

“Тогда, если эта цена будет повышена, и если да, то, как она может быть повышена?”

Поскольку Сюй Тиншэн все еще раздумывал, господин Сюй уже протянул руку к боссу Золотой городской башни, сказав: “125 тысяч; Надеюсь, что Босс Йе не усложнит для меня работу.”

Эти слова были сказаны очень странно, г-н Сюй даже добавил, «не усложнит для меня работу» после повышения цены.

Однако именно эта странная фраза звучала так для босса «Золотой городской башни»: “я уже был очень искренен и очень прост. Надеюсь, вы больше не колеблетесь. Не пытайтесь продолжать повышать цену. Если вы все еще будете не уверены, то это усложнит моё положение, и если такое случится, то мы можем только сдаться”.

С точки зрения босса «Золотой Городской Башни» он, естественно, надеялся больше сотрудничать с откровенным и прямолинейным Боссом Сюем стоящим перед ним. Кроме того, это уже второй раз, когда другая сторона протягивала ему руку. Если бы он снова колебался, то у мистера Сюй действительно появились бы сомнения.

Глядя со стороны, Сюй Тиншэн втайне смеялся над ситуацией. Как человек, который первым возглавил партию фермеров превратившихся в предпринимателей 1980-х годов, эта сильная аура его отца было действительно чем-то нереальным.

На мгновение все три стороны замолчали.

Босс Чжао первым протянул руку господину Сюй: “Поздравляю, Босс Сюй. Надеюсь, что у нас будет возможность сотрудничать в будущем”.

Г-н Сюй ответил: “Спасибо, Босс Чжао, за то, что позволили нам это. Если будет такой шанс, я должен попросить Босса Чжао позаботиться обо мне.”

Как будто почувствовав беспокойства из-за того, что Босс Чжао был одним из главенствующих, Босс Йе «Золотой Городской Башни» поспешно пожал руку мистера Сюй, постоянно восклицая: «Счастливого сотрудничества, счастливого сотрудничества».

Затем г-н Сюй и Босс Йе некоторое время обсуждали небольшие детали, включая продолжительность контракта, масштаб приращения арендной платы, метод оплаты сборов и т. д.. Только теперь глава Йе обнаружил, что г-н Сюй, который казался откровенным и искренним, на самом деле также был очень расчетливым и способным разорвать человека. Тем не менее, он не мог пойти и вернуть Босса Чжао обратно, верно? Во всяком случае, разве Босс Чжао не уничтожал людей так же?

Босс Йе решил сделать шаг назад.

.....

Сюй Тиншэн и г-н Сюй ехали на велосипеде, обе педали неспешно двигались.

“Папа, почему ты добавил 5 тысяч в последний раз? Разве не хватит одной или двух тысяч?” - спросил Сюй Тиншэн.

“Я тоже подумал об этом. Тем не менее, я чувствую, что если бы я добавил только одну или две тысячи, этот вопрос, вероятно, еще не был бы решен. Этот босс Чжао подумал бы, что он все еще может немного побороться. Хотя он и сказал, что он не будет повышать цену снова, несмотря ни на что, такие слова действительно ничем не отличаются от пердежа. Кроме этого, мы могли связать сердце Босса Йе из «Золотой Городской Башни» в узелок ... как ты

думаешь?" - объяснил г-н Сюй.

Сюй Тиншэн глупо засмеявшись, произнес: "Я не понимаю таких вещей. Во всяком случае, я думаю, что твоя аура была настолько мощной и оказывала давление на двух боссов до такой степени, что они едва могла дышать".

"Прекращай подлизываться, - рассмеялся мистер Сюй, - ты действительно считаешь, что я только и занимался этими полями в последние несколько лет? Я о многом рассуждал, спрашивая и узнавая и даже не думая, что мне и вправду выпадет такой шанс".

"По крайней мере, по поводу того, что Боссу Йе и Чжао оказали давление, о котором ты говоришь, я чувствую, что для Босса Чжао это было потому, что он решился брать этот ведомственный магазин. В конце концов, с появлением ТОРС, любой человек стал намного более осторожным в выполнении какой-либо одной вещи. Что касается Босса Йе, ему, похоже, не хватает денег. Полагаю, что у него почти нет денег, чтобы справиться с его текущими потребностями. В противном случае ему также не понадобилась разыгравшаяся битва денег. Посмотри на нас, по сравнению с боссом, который строит такие высокие здания, как он."

Когда Сюй Тиншэн прислушался к анализу г-на Сюй, он внезапно почувствовал, что вообще не понимал своего отца в своей предыдущей жизни. Его компетентность и его амбиции - оба они намного превосходили его воображение.

«Похоже, я действительно могу стать богачом второго поколения господином Сюй в покое», - подумал Сюй Тиншэн.

"Чего улыбаешься?" - спросил мистер Сюй.

"Ничего. Просто я узнаю своего папу именно сейчас, с этой аурой, действительно то, чего я никогда раньше не видел", - ответил Сюй Тиншэн..

Г-н Сюй улыбнулся: "Люди, с которыми мы первоначально основали эти заводы, были в основном одинаковыми. Они были готовы приложить усердную, тяжелую работу, не считая себя боссом. В то же время они также были грубыми и суровыми. В то время, когда все еще не была создана надлежащая система, заводы среди всех этих разнообразных, смешанных проблем, полагались лишь на ауру и методы наших боссов".

"У нас теперь есть деньги, ты также дал мне 150 тысяч в качестве поддержки, было бы странно, если бы у меня не было этой ауры".

"Папа, почему ты так мне доверяешь? Не похоже, чтобы я хорошо разбирался в этом."

"Все еще врешь своему отцу. По правде говоря, если бы это был прежний ты, я бы действительно не посмел тебе доверять. Тем не менее, твои изменения в последние месяцы были огромными и заметными. У меня появилось чувство доверия, с тех слов, которые ты сказал, когда Ван Цзинфан посетил наш дом. Ведь ты был прав, цена на свинину действительно начала расти".

"Затем вопрос о корне индигоферы и белом уксусе, а также твои результаты, добавим к этому списку 300 тысяч, что ты заработал, тон, которым ты позвонил домой в те дни карантинной палате, и то, как ты недавно потянул меня за рукав, все это дает папе ощущение, что ты, внезапно вырос, и не в той обычной степени, когда взрослеют. Это похоже на то, что просветления внезапно опустилось на тебя в полной красе."

“Я также обсуждал это с твоей мамой несколько раз, но просто не могу понять все это. Впоследствии мы решили просто не думать об этом вообще. Во всяком случае, ты наш сын - это факт, который никогда не изменится”.

Сюй Тиншэн ничего не объяснил, просто громко крикнув «папа».

Г-н Сюй держал ручку одной рукой, наклонившись к Сюй Тиншэню, когда он погладил его голову: “Папа просто надеется, что давление на тебя не будет слишком большим. Как правило, просто делай то, что ты сможешь осилить, и не заставляйте себя тем, что тебе не по плечу. Папа все еще здесь, и в сердце папы нет ничего важнее, чем ваши счастливые и здоровые лица”.

“Да.”

Захлебываясь слезами, Сюй Тиншэн кивнул. С тех пор, как он переродился, все было слишком тяжелым грузом на плечах. Семья, друзья, отношения, даже учителя и ученики - это было похоже на то, что он хотел позаботиться практически обо всем своими способностями. Таким образом, он беспокоился о вступительных экзаменах университета Хуан Ямина и Фу Чэна, позаботился о чувствах Яо Цзинь и У Юэвей, смог заставить Старика Чжоу гордиться, распространил ситуацию Чжан Сююнь, дал наставления девушке, которая завалила свой экзамен по математике, был обеспокоен браком Фан Юньяо...

Он действительно очень устал ...

Эти слова отца Сюй Тиншэня были для него самой лучшей поддержкой, давая ему понять, что на его спине вечно стоял большой груз. В то же время у него не было абсолютной ответственности нести так много на своих плечах.

“Небеса дали мне шанс снова прожить свою жизнь. Если я не могу даже жить комфортно и беззаботно с этим, это было бы слишком большой потерей,” - подумал Сюй Тиншэн.

“Папа, давай наперегонки. Посмотрим, кто быстрее!”

С этими словами, Сюй Тиншэн рванул вперед. Господин Сюй ругал его, прежде чем поднажать на педали, вдогонку, два велосипеда, ускоряющихся по дороге ... домой.

<http://tl.rulate.ru/book/7355/201314>